

ИГРА НА ИЗЛОМ



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

— KIERAN FOX —

KIERAN FOX

Игра на излом

«Автор»

2026

FOX K.

Игра на излом / К. FOX — «Автор», 2026

Когда-то Экси был самым жестоким и популярным спортом. Но его заменил новый — Кроссбол. Быстрее. Жёстче. Опаснее. Джек Уилсон — бывший воспитанник элитной спортивной академии «Северный Крест». В 15 лет он сбежал и с тех пор живёт под чужими именами, скрываясь от прошлого, которое не отпускает. В 19 лет он оказывается в Нортбридже — городе, где Кроссбол значит всё. Последние деньги, поддельные документы и жизнь в бегах больше не дают ему выбора. Когда его талант замечают в университетской команде Шторм, Джек впервые за долгое время получает шанс не просто выжить, а играть. Но Северный Крест всё ещё существует. И они никогда не теряют своих игроков.

© FOX K., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог — «Седьмой»	5
ГЛАВА 1 — Чужое лицо	7
ГЛАВА 2 — Нортбридж	11
ГЛАВА 3 — Первый шаг	13
ГЛАВА 4 — Ближе	15
ГЛАВА 5 — Первый шаг на корт	17
ГЛАВА 6 — Предел	19
ГЛАВА 7 — Без номера	21
ГЛАВА 8 — Чужой на корте	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

КIERAN FOX

Игра на излом

Пролог — «Седьмой»

Пол был холодным. Джек сжал клюшку и не двигался. Пальцы держались крепко — слишком крепко, но разжать их он не мог.

— Семь.

Голос раздался из-за стекла. Он не поднял голову сразу.

— Семь. На позицию.

Джек сделал шаг вперёд. Звук кроссовок ударил по покрытию.

— Ещё раз.

Пауза.

— Седьмой.

Он остановился. Теперь правильно.

Линии поля были слишком чёткими. Белые, ровные, одинаковые. Как будто кто-то заранее решил, где он должен стоять. Мяч упал на корт. Глухо.

— Начинай.

Джек сорвался с места. Клюшка пошла первой. Потом тело. Передача. Поворот. Выход в зону. Без ошибок.

— Быстрее.

Он ускорился. Мяч прошёл через центральную линию.

— Стоп.

Голос оборвал движение. Джек замер. Мяч остановился у линии.

— Ошибка.

Тишина. Он не ответил.

— Ты не довёл маршрут до Креста.

Пауза.

— Это базовое движение.

Джек медленно поднял взгляд. За стеклом стояли трое.

— Он не ошибся, — сказал один из них.

— Тогда что это?

Снова тишина. Джек сжал клюшку сильнее.

— Повтори, — сказал голос.

Он снова двинулся. Мяч. Пас. Разгон. Крест. И снова.

— Достаточно.

Мяч остановился. Джек тоже.

— Седьмой.

Он не любил, когда его так называли. Но привык.

— Ты не для этой линии.

Пауза. Джек не пошевелился.

— Увести.

Дверь открылась. Два человека вошли на корт. Он не сопротивлялся. Это не требовалось. Коридор был узким. Белые стены. Без окон.

— Номер остаётся, — сказал кто-то сзади.

— Имя убирается.

Джек остановился.

— Какой номер? — спросил голос.

Пауза.

— Седьмой.

Он выдохнул. Медленно. Как будто запомнил это не впервые. И всё равно заново.

ГЛАВА 1 — Чужое лицо

Серая краска въедалась в кожу хуже крови. Джек тёр пальцы под холодной водой уже несколько минут, но тёмные пятна всё равно оставались возле ногтей, забивались в складки на костяшках, тонкими грязными линиями тянулись по коже и напоминали о том, что любое новое лицо начиналось с грязных рук.

Кран шипел, вода била в раковину неровной струёй, разбивалась о белую эмаль и стекала в слив, унося за собой мутные разводы. Над зеркалом мигала лампа. Один раз. Второй. Третий. С каждым всплеском света его отражение менялось: то становилось бледным и мёртвым, то снова почти человеческим. Почти.

В туалете автовокзала пахло хлоркой, дешёвым мылом, мокрой тканью и чужой усталостью. За тонкой стеной гудел ночной зал ожидания: колёса чемоданов стучали по плитке, кто-то ругался у касс, ребёнок плакал так долго, что голос уже сорвался на хрип, а диктор безжизненно объявлял рейсы, будто каждое направление вело не в другой город, а в очередную попытку исчезнуть.

Джек знал такие места слишком хорошо. Автовокзалы. Заправки. Дешёвые мотели у трассы. Прачечные, открытые до двух ночи. Забегаловки, где официанты не смотрели в лицо, если ты оставлял чаевые наличными. Комнаты с тонкими стенами, чужими волосами в сливе и замками, которые он всегда проверял дважды.

Четыре года его жизнь помещалась между расписанием автобусов и чужими именами. Четыре года он не задерживался там, где мог запомниться. Четыре года он просыпался раньше будильника, потому что страх умел будить лучше любого звука.

Джек выключил воду и поднял взгляд. Из зеркала на него смотрел парень девятнадцати лет с серыми волосами, зелёными глазами и лицом, которое можно было назвать его собственным только по ошибке.

Серый ему не шёл. Именно поэтому он его выбрал. Серый делал его старше. Холоднее. Неприметнее. Неестественный цвет, на который люди смотрели секунду — и тут же забывали, потому что в любом большом городе было достаточно парней с крашеными волосами, пирсингом, татуировками и лицами, уставшими от жизни раньше времени.

Линзы жгли глаза. Джек моргнул, потом ещё раз. Зелёный цвет радужки в зеркале выглядел почти настоящим. Достаточно настоящим для кассира. Для водителя автобуса. Для камеры наблюдения, если запись потом будут смотреть не слишком внимательно.

Он наклонился ближе к зеркалу. Макияж держался. Тонкий слой консилера скрывал неровный след возле брови. Пудра убирала синеву под глазами. Корректор приглушал старый шрам на скуле, который при плохом свете превращался в обычную царапину. Ещё один след, возле губы, всё равно проступал, если знать, куда смотреть.

Но большинство людей не знали. Большинство людей вообще не смотрели. Это Джек понял рано: чтобы исчезнуть, необязательно становиться невидимым. Достаточно выглядеть так, будто ты не стоишь внимания.

Он провёл большим пальцем по краю челюсти, проверил, не смазался ли тон, потом натянул рукав чёрной толстовки ниже, закрывая старые белёсые линии на запястье. Они тоже могли выдать его. Не сами шрамы. Шрамы были у многих. Драки, аварии, падения, плохие семьи, плохие решения. Люди любили придумывать объяснения чужим следам, если эти объяснения не заставляли их вмешиваться. Но его шрамы были слишком ровными. Слишком системными. Слишком похожими на расписание.

Джек отвернулся от зеркала и посмотрел на сумку, стоявшую у его ноги. Одна чёрная спортивная сумка. Потёртая, без логотипов, с заедающей молнией и ремнём, который давно пора было заменить.

Внутри — две футболки, запасная толстовка, сменные носки, ножницы, дешёвая бритва, аптечка, зарядка, маленький набор косметики, три паспорта на разные имена, водительские права, которые он сам не любил доставать, потому что фотография получилась слишком похожей, несколько сим-карт, сложенный лист с номерами и адресами, записанными не в телефон, а рукой.

И деньги. Джек пересчитывал их утром. Две тысячи семьсот сорок долларов. Наличными. На первый взгляд сумма звучала почти прилично. На деле она означала не свободу, а отсрочку.

Дешёвый мотель — пятьдесят за ночь, если повезёт. Еда — минимум. Билеты — в зависимости от направления. Новые документы — дорого. Надёжные документы — ещё дороже. Человек, который может сделать так, чтобы тебя не нашли, почти всегда сначала делает так, чтобы ты понял: у него есть власть тебя сдать.

Две тысячи семьсот сорок долларов. Не жизнь. Просто время.

Джек застегнул сумку, перекинул ремень через плечо и ещё раз посмотрел на себя в зеркало. Незнакомец посмотрел в ответ.

— Сойдёт, — тихо сказал Джек.

Голос прозвучал хрипло. Он говорил редко, если не было необходимости. Привычка экономить слова появилась не сразу, но прижилась крепко. Слова могли запомнить. Интонацию могли узнать. Акцент мог выдать город, район, прошлое, образование, страх. Молчание было безопаснее.

Дверь туалета скрипнула. Джек не повернул голову сразу. Только взгляд поднялся к зеркалу. Внутри вошёл мужчина в серой куртке с капюшоном, держа в одной руке телефон, в другой — бумажный стаканчик кофе. Он зевнул, толкнул плечом дверь кабинки, даже не посмотрев к раковинам.

Обычный. Усталый. Неопасный. Джек всё равно отметил всё: рост выше среднего, правая рука занята, левая свободна, ботинки мокрые, на куртке эмблема транспортной компании, взгляд расфокусированный, походка расслабленная. Не за ним. Пока не за ним.

Он поднял сумку и вышел. Зал ожидания встретил его светом, шумом и запахом старого кофе. Автовокзал был небольшим, но ночью даже маленькие станции казались бесконечными: ряды пластиковых сидений, автоматы со снеками, табло с рейсами, уставшие люди, которые делали вид, что их жизнь не разваливается между пересадками.

Джек шёл спокойно. Не быстро. Быстрые люди привлекали внимание. Не слишком медленно. Медленные люди выглядели потерянными. Он двигался так, будто знал, куда идёт. Это тоже было правилом. В городах, где у тебя нет дома, надо всегда выглядеть так, будто он есть.

На табло мигали названия направлений. Хейлмор. Нортбридж. Эшфорд. Грейвуд. Ривертон. Джек остановился возле ряда металлических кресел, поставил сумку между ног и достал из кармана билет.

Имя: Лиам Росс. Возраст: двадцать один. Рейс: Ривертон — Нортбридж. Отправление: 02:40. До посадки оставалось семнадцать минут.

Семнадцать минут — много, если за тобой уже пришли. Мало, если ты ещё не решил, куда бежать дальше.

Джек сел, опустил капюшон ниже и положил локти на колени. Сумка касалась его ботинка. Телефон лежал в кармане, выключенный. Внутри него больше не было сим-карты. Старую он выбросил ещё на прошлой заправке. Новую собирался вставить только после выезда из города.

Правило первое: не звони дважды с одного места. Правило второе: не используй одно имя дольше, чем оно нужно. Правило третье: не верь человеку, который говорит, что может помочь бесплатно. Правило четвёртое появилось позже: если услышишь Северный Крест — уходи. Не объясняй. Не проверяй. Не пытайся понять, случайность это или нет. Просто уходи.

Над автоматами с кофе висел старый телевизор без звука. Экран мерцал яркими рекламными вставками, новостями, погодой и спортивными нарезками. Джек не смотрел на него, пока в нижней части экрана не промелькнул знакомый символ.

Крест.

Не обычный. Не медицинский, не религиозный, не дорожный знак. Четыре толстые линии, пересекающиеся под острым углом, будто кто-то взял букву X и заставил её стать эмблемой.

У Джека напряглись пальцы. На экране пошла реклама матча. Без звука она казалась почти безобидной: быстрые нарезки корта, вспышки прожекторов, игроки в защитной экипировке, мяч, летящий над центральной зоной, удар клюшкой, падение, гол, толпа, открывающая рот в беззвучном крике.

Потом появился текст.

КРОССБОЛ. НОВАЯ ЭПОХА СПОРТА.

Джек заставил себя отвести взгляд. Не получилось.

Следующий кадр показал команду в бело-серебряной форме. Игроки стояли в ряд, лица закрыты тенями от света. На груди каждого — тот самый крест. Подпись внизу экрана:

СЕВЕРНЫЙ КРЕСТ ПРЕДСТАВЛЯЕТ НОВЫЙ СОСТАВ МОЛОДЁЖНОЙ ЛИГИ.

Воздух в зале стал густым. Джек не двинулся. Не моргнул. Только рука на ремне сумки сжалась так сильно, что костяшки побелели.

Северный Крест.

Четыре года прошло. Четыре года городов, имён, дешёвых комнат, ночных автобусов, поддельных документов, чужих лиц и сна в одежде. Четыре года, а его тело всё равно услышало эти два слова раньше разума.

Спина выпрямилась сама. Плечи замерли. Дыхание стало тише. Где-то глубоко, под кожей, под костями, под всеми новыми именами, снова открылся коридор с белыми стенами. Резиновое покрытие под ногами. Запах антисептика и пота. Свисток. Голос, не повышающийся никогда, потому что ему не требовалось кричать, чтобы все подчинились.

Седьмой, повторить.

Джек резко встал. Женщина на соседнем кресле подняла на него глаза, но тут же снова уткнулась в телефон. Он взял сумку и пошёл к выходу из зала ожидания. Не к платформе. Не к своему рейсу. К выходу.

На улице было холодно. Ночной воздух ударил в лицо, пахнул мокрым асфальтом, бензином и дождём, который недавно закончился, но ещё не ушёл из города. Автобусы стояли вдоль платформ, тяжело дыша выхлопом. Водители курили у дверей. Пассажиры тащили сумки, проверяли билеты, злились на задержки и не замечали парня в чёрной толстовке, который остановился у стены и попытался вспомнить, как дышать.

Северный Крест снова набирал игроков. Северный Крест снова показывали по телевизору. Северный Крест снова улыбался миру, как будто его белые стены никогда не слышали детских криков.

Джек закрыл глаза. На секунду. Больше нельзя. Темнота за веками была хуже света.

Он открыл глаза и достал из кармана сложенный лист. Бумага уже размякла по краям от постоянного ношения. На ней было девять имён. Семь номеров. Четыре адреса. Два из них зачёркнуты. Один больше не отвечал. Один был слишком далеко. И ещё одно название, написанное в самом низу другим почерком.

Нортбридж. Тренер Маркус Хейл. Команда Шторм. Не звонить. Приходить лично.

Джек смотрел на эти слова, пока пальцы не перестали дрожать. Нортбридж. Тот самый город, куда шёл его билет.

Он купил его не из-за команды. Не из-за Кроссбола. Не из-за тренера, чьё имя ему когда-то дали почти случайно, вместе с предупреждением, что этот человек не задаёт лишних вопро-

сов, если видит игрока. Он купил билет, потому что Нортбридж был достаточно большим, чтобы в нём затеряться, и достаточно грязным, чтобы там не лезли в чужие дела.

Но теперь это выглядело не как направление. А как ловушка. Или шанс.

Джек сжал лист и убрал его обратно. Он мог уйти. Прямо сейчас. Взять другой билет, в другой город, на другое имя. Перекрасить волосы снова через неделю. Выбросить зелёные линзы. Разорвать контакт с тем, кто дал ему адрес. Не приближаться к кортам. Не касаться клюшки. Не смотреть матчи. Не слушать новости. Он мог продолжать бежать.

Две тысячи семьсот сорок долларов. Минус билет. Минус мотель. Минус еда. Минус документы, если старое имя уже засветилось. Сколько оставалось до момента, когда ему придётся выбирать между голодом и доверием к очередному человеку с пустыми обещаниями? Месяц? Две недели? Меньше?

Джек поднял взгляд на автобусы. На одном из них табличка за лобовым стеклом светилась бледно-синим:

НОРТБРИДЖ

Двигатель уже работал. Водитель стоял у двери и проверял билеты. Джек не двигался. Внутри всё ещё звучал голос из прошлого.

Седьмой, повторить.

Он провёл языком по пересохшим губам и почувствовал, как под макияжем тянет старый шрам. Северный Крест хотел игроков. Северный Крест всегда хотел игроков. Особенно тех, кто уже знал, как не ломаться.

Джек сделал шаг к автобусу. Потом второй. Потом третий. Не потому что перестал бояться. Бояться он научился давно. Он просто слишком устал бежать туда, где не было ни денег, ни имени, ни будущего. А Кроссбол был единственным, что они не смогли у него забрать.

У двери водитель лениво протянул руку.

— Билет.

Джек достал сложенный листок. Водитель посмотрел на имя, потом на него.

— Лиам Росс?

На секунду Джек почти забыл отозваться. Почти.

— Да, — сказал он.

Водитель оторвал корешок и кивнул внутрь.

— Место двенадцать. Сумку наверх или с собой.

— С собой.

Водитель даже не посмотрел на него второй раз. Джек поднялся в автобус.

Внутри пахло пластиком, мокрыми куртками и чужим сном. Половина пассажиров уже сидела на местах. Кто-то спал, прислонившись к стеклу. Кто-то листал телефон. Кто-то ел картофельные чипсы так громко, будто пытался доказать миру своё существование.

Место двенадцать было у окна. Джек сел, поставил сумку между ног и обхватил ремень пальцами. Через стекло он видел автовокзал, платформы, серый свет фонарей, мокрый асфальт и своё отражение поверх всего этого.

Серые волосы. Зелёные глаза. Чужое лицо.

Автобус дёрнулся, выезжая с платформы. Джек не оглянулся. Он никогда не оглядывался. Но когда автовокзал остался позади, а город начал распадаться на тёмные кварталы, редкие вывески и мокрые дороги, он снова услышал в голове два слова.

Северный Крест.

И впервые за четыре года не был уверен, что убегает от него. Может быть, он ехал прямо навстречу.

ГЛАВА 2 — Нортбридж

Город встретил его холодом. Нортбридж был серым не из-за погоды, а из-за ощущения, что он таким был всегда. Здесь не было ярких мест, которые запоминались, не было чего-то, что цепляло взгляд. Даже небо казалось ниже, чем должно было быть.

Джек вышел из автобуса последним. Он не торопился. Никогда не торопился в новых городах — спешка привлекает внимание, а внимание всегда опаснее холода. Сумка висела на плече, но он держал её так, будто она ничего не весила. Привычка. За четыре года тело само научилось не выдавать усталость.

Автовокзал оказался маленьким и старым. Потрескавшиеся стены, слабый свет ламп, запах дешёвого кофе и мокрой одежды. Люди проходили мимо друг друга так, будто заранее договорились не смотреть в глаза.

Он прошёл мимо касс, мимо автоматов и задержался у зеркала в туалете. Серые волосы. Зелёные линзы. Чужое лицо. Он смотрел на себя долго, но не потому что сомневался — скорее потому что проверял, всё ли на месте. Шрамы скрыты. Тон ровный. Глаза не выдают.

Он слегка наклонился ближе.

— Сойдёт, — тихо сказал он.

Голос прозвучал хрипло. Он давно не разговаривал без необходимости.

На улице было холоднее. Ветер тянулся вдоль улиц, цеплялся за одежду, но Джек не ускорял шаг. Он шёл ровно, спокойно, так, будто у него был маршрут, хотя на самом деле маршрута не было.

Нортбридж не требовал карты. Такие города всегда одинаковые: центр, окраины, трасса, мотели. Именно туда он и шёл.

Через двадцать минут он увидел вывеску.

MOTEL RIVER SIDE

Лампа над входом мигала, будто не могла решить, работать ей или нет. Внутри было тихо. Пахло старым ковром, кофе и чем-то металлическим — как уставшая техника или старые трубы.

За стойкой сидел мужчина лет пятидесяти. Он листал что-то в телефоне и даже не сразу заметил посетителя.

— Комната?

Джек остановился у стойки.

— Да.

— На сколько?

Пауза. Джек посмотрел на ключи за его спиной.

— Пока не скажу.

Мужчина усмехнулся, не отрываясь от телефона.

— Значит, ненадолго.

Он взял ключ и бросил его на стойку.

— Четырнадцатая.

Джек взял ключ.

— Оплата вперёд, — добавил мужчина, теперь уже глядя на него.

Джек молча достал деньги. Движение было быстрым, слишком привычным. Мужчина это заметил, но ничего не сказал.

Комната оказалась хуже, чем он ожидал. Маленькая. Узкая. С кроватью, которая выглядела так, будто её не меняли слишком давно. Стол, стул, телевизор с трещиной на корпусе.

Он закрыл дверь. И только тогда позволил себе выдохнуть.

Сумка упала на пол рядом с кроватью. Джек сел. Несколько секунд он просто смотрел в стену. Тишина здесь была другой. Не спокойной. Пустой.

Он открыл сумку и начал проверять содержимое — не потому что не доверял себе, а потому что это было единственное, что он мог контролировать полностью. Деньги. Документы. Сим-карты. Запас одежды. Ножницы, бритва, аптечка. Всё на месте. Пока что.

Телефон он включил только через несколько минут. Сначала проверил окно. Потом дверь. Потом экран. Связь поймалась с задержкой.

Одно сообщение.

Не задерживайся в Нортбридже.

Джек смотрел на экран дольше, чем нужно.

— Поздно, — сказал он тихо.

И удалил сообщение.

Он встал и подошёл к окну. Город был обычным. Слишком обычным. И в этом была проблема. Фонари отражались в мокром асфальте, редкие машины проезжали по улице, люди спешили куда-то, не поднимая головы.

Ничего особенного. Именно такие города чаще всего становились опасными.

Джек вернулся к сумке. И только тогда заметил лист на дне. Он не должен был его трогать. Но теперь он лежал чуть иначе. Складка была новой. Слишком свежей. Как будто кто-то недавно его открывал.

Джек замер. Рука медленно легла на край бумаги. Он не сразу поднял её.

— Нет, — тихо выдохнул он.

И впервые в Нортбридже он понял:

он здесь не один.

ГЛАВА 3 — Первый шаг

Утро в Нортбридже было таким же серым, как и ночь. Джек почти не спал — не потому что не мог, а потому что не позволял себе. Сон в незнакомых местах всегда был риском, а рисковать он привык не делать без необходимости.

Комната мотеля оставалась такой же пустой, как и накануне. Старый ковёр, тусклый свет, запах пыли. Всё здесь выглядело временным, и именно это делало её похожей на остальные места, где он жил последние четыре года.

Он встал, не торопясь, проверил сумку, как делал это всегда. Всё на месте. Пока что.

На улице город уже жил. Машины двигались по мокрому асфальту, люди шли куда-то с одинаковыми выражениями лиц, будто заранее знали маршрут своего дня. Джек шёл среди них, не выделяясь, просто наблюдая. Он не искал ничего конкретного. Но город сам начал показывать себя.

Глухой ритмичный шум появился внезапно. Не похожий на обычный спортивный зал или школьную площадку. Он был глубже, тяжелее, как удары металла о металл. Джек остановился и повернул голову.

Стадион был виден из-за домов — частично, обрзан линиями зданий и сетками ограждений. Свет прожекторов резал небо, как белые полосы.

Он не собирался идти туда. Но всё равно пошёл.

Чем ближе он подходил, тем чётче становился звук игры. Удары, крики, движение. Это был Кроссбол — он узнал его сразу, даже не видя поля полностью. Движения игроков отличались от обычного спорта. Слишком резкие. Слишком точные. Слишком выученные.

— Это не любительский уровень, — сказал он почти неслышно.

Толпа за ограждением стояла плотной стеной. Люди кричали, спорили, следили за игрой. Джек встал чуть в стороне, у сетки, и посмотрел внутрь.

Мяч ушёл в воздух. Резкий удар. Прыжок. Перехват. Гол.

Толпа взорвалась шумом.

Джек не реагировал. Он смотрел не на результат. Он смотрел на игроков. Форма была чёрно-серой. На груди — Крест.

— Штормведёт 2:0.

Голос прозвучал рядом. Джек не сразу повернул голову. Рядом стоял мужчина лет тридцати с кофе в руке. Он смотрел на поле так, будто это было обычное зрелище после работы.

— Шторм?

— Местная команда, — ответил мужчина. — Новые, но быстро набрали темп.

Джек снова перевёл взгляд на поле. Игрок в центре сделал движение, которое он узнал слишком быстро. Неосознанно. Как реакцию тела, а не разума.

— Они давно играют вместе?

— Первый сезон, — пожал плечами мужчина. — Но часть из них как будто уже играла раньше.

Джек не ответил. Он просто смотрел. И чем дольше он смотрел, тем сильнее становилось ощущение, что он уже видел это. Не сейчас. Раньше.

Игра закончилась быстро. Слишком быстро. Штормпобедил без напряжения. Толпа начала расходиться. Но Джек всё ещё стоял у сетки.

— Ты любишь Кроссбол?

Джек не сразу ответил.

— Нет.

Он сказал это спокойно. Но взгляд с поля не убрал. Потому что это тоже было правдой лишь наполовину.

И впервые за долгое время он почувствовал не страх. А узнавание.
Он уже был внутри этой игры.
Просто ещё не выходил на поле.

ГЛАВА 4 — Ближе

Джек не ушёл сразу.

Он стоял у ограждения стадиона дольше, чем планировал, наблюдая, как пустеет поле. Свет прожекторов постепенно гас, оставляя только холодные пятна на траве. Шум толпы исчезал кусками, будто город медленно выдыхал игру, которая только что закончилась.

Он не любил такие моменты.

Когда тело помнит больше, чем ты готов признать.

— Ты стоишь здесь уже давно.

Голос прозвучал сбоку.

Джек не повернул голову сразу. Только взгляд скользнул в сторону.

Рядом стоял тот же мужчина с кофе. Он смотрел на поле спокойно, как будто не видел в происходящем ничего особенного.

— Я не считал, — ответил Джек.

— Обычно либо уходят, либо подходят ближе, — сказал мужчина. — Ты завис где-то посередине.

Джек ничего не ответил.

Он снова посмотрел на поле.

Стадион почти опустел. Игроки уже ушли внутрь, оставив только пустую площадку и редких работников, которые выключали оборудование. Но ощущение игры всё ещё оставалось в воздухе — как след, который не стирается сразу.

— Шторм сегодня играл слишком чисто, — сказал мужчина.

Джек повернул к нему взгляд.

— Слишком?

— Для новой команды — да, — мужчина пожал плечами. — Они выглядят так, будто уже давно играют вместе.

Джек снова посмотрел на поле.

Он видел то же самое.

Но не сказал этого.

В этот момент из выхода стадиона начали выходить игроки.

Тёмная форма. Чёрная основа. Оранжевые линии резали ткань неровными полосами, у некоторых переходили в грубые кресты на груди, у нападающих номера горели тем же резким цветом на спинах. Они шли группой, но без хаоса — как система, которая уже научилась работать сама.

Джек наблюдал за ними внимательнее, чем следовало.

И один из них это заметил.

Он остановился.

Сразу.

Взгляд зацепился за Джека и не ушёл.

Джек не отвёл глаза.

— Эй.

Голос прозвучал ближе, чем ожидалось.

Игрок подошёл к ограждению. Высокий, уверенный, с ровной походкой человека, который привык к полю. Чёрная форма сидела на нём свободно, но не мешала движению; оранжевый номер на спине был уже наполовину скрыт складками ткани, зато крест на груди цеплял взгляд слишком резко.

Он посмотрел прямо на Джека.

— Ты местный?

— Нет, — ответил Джек.

— Тогда что ты тут делаешь?

— Смотрю.

Игрок усмехнулся.

— Все смотрят. Но не все задерживаются.

Пауза.

— Ты играешь?

Вопрос был простым, но не случайным.

Джек это почувствовал.

— Нет.

— Жаль.

Игрок чуть наклонил голову, оценивая.

— У тебя взгляд игрока.

Мужчина рядом тихо усмехнулся.

— Он прав.

Джек повернулся к нему.

— Не вмешивайся.

— Я и не вмешиваюсь, — ответил мужчина. — Просто наблюдаю.

Игрок у ограждения всё ещё смотрел на него.

— Ты давно в Нортбридже?

— Недавно.

— Надолго?

Пауза.

— Не знаю.

Игрок кивнул, как будто это был нормальный ответ.

— Тогда приходи завтра.

Джек посмотрел на него.

— Зачем?

— Посмотришь ближе, — сказал игрок. — Тренер любит тех, кто не отворачивается.

Он развернулся, но перед тем как уйти добавил:

— Шторм не зовёт просто так.

И ушёл.

Джек остался стоять у ограждения.

Теперь стадион был полностью пустым.

— Это был кто? — спросил он наконец.

— Один из Шторма, — ответил мужчина. — Нападающий.

Пауза.

— Они редко говорят с чужими.

Джек не ответил.

Он снова посмотрел на пустое поле.

И впервые за долгое время мысль была не о побеге.

А о том, что будет, если он сделает шаг внутрь.

ГЛАВА 5 — Первый шаг на корт

Он не собирался играть. Не собирался даже выходить на поле. Он хотел просто посмотреть. Понять, как двигается команда вживую, как они взаимодействуют, насколько Штормотличается от того, что он видел раньше.

Но уже на входе стало ясно — его заметили.

Стадион был открытым, тренировочным. Без толпы, без шума трибун. Только корт, игроки и тренер, который стоял в центре с планшетом в руках. Он не выглядел впечатлённым. И это было хуже, чем любая реакция.

— Ты новый?

Голос прозвучал сразу, как только Джек подошёл ближе к ограждению. Он остановился.

Перед ним стоял тренер. Спокойный, собранный, с таким взглядом, который не задерживается на людях дольше, чем нужно.

— Нет, — ответил Джек.

Пауза.

— Но и не зритель.

Джек не ответил. Тренер посмотрел на него чуть дольше, чем до этого.

— Ключку держал?

— Да.

— Играл?

Пауза.

— Да.

Тренер кивнул так, будто это был не ответ, а подтверждение, которое он уже знал заранее.

— Выйди на корт.

Джек посмотрел на него.

— Я не пришёл играть.

— Теперь пришёл.

Он не спорил. Это не имело смысла.

Джек перелез через боковое ограждение и вышел на поле. Момент сразу изменился. Воздух стал плотнее. Взгляды игроков сместились на него.

— Дай ему ключку, — сказал тренер.

Один из игроков бросил её в сторону Джека. Он поймал автоматически. Слишком легко. Слишком быстро. И это уже было проблемой.

— Простая связка, — сказал тренер. — Посмотрим, как двигаешься.

Мяч пошёл в игру.

Первое касание.

Джек вошёл в движение сразу, без разогрева. Тело вспомнило раньше, чем он успел подумать. Передача, смещение, перехват. Слишком чисто. Слишком точно. Он понял это в ту же секунду, как услышал тишину.

— Стоп.

Голос тренера прозвучал резко. Джек замер. Мяч остановился у его ключки.

— Ты сказал, что не играешь, — сказал тренер.

Пауза.

— Но двигаешься как тот, кто играл слишком долго.

Джек не ответил. Он чувствовал взгляды. Они стали другими. Не просто интерес. Оценка.

— Снова, — сказал тренер.

Игра пошла второй раз. Теперь осторожнее. Но тело не слушалось осторожности. Джек снова вошёл в ритм автоматически. Слишком быстро. Слишком правильно. Слишком узнаваемо.

— Хватит.

На этот раз голос был окончательным. Тренер подошёл ближе. Он смотрел на Джека не как на новичка. И не как на случайного человека.

— Где ты играл? — спросил он.

Джек не сразу ответил. Пауза затянулась. Слишком долго.

— В прошлом, — сказал он наконец.

Тренер кивнул. Но не отвёл взгляд.

— Ты не должен был сюда заходить просто посмотреть, — сказал он спокойно.

— Я и не собирался играть.

— Но сыграл.

Пауза. Игроки вокруг молчали. Теперь они не просто наблюдали. Они запоминали.

— Завтра придёшь снова, — сказал тренер.

Джек поднял взгляд.

— Я не просился в команду.

— Я и не спрашивал.

Тишина. Тренер развернулся.

— У тебя есть выбор, — добавил он. — Но ты уже на корте.

Джек остался стоять с клюшкой в руках.

И впервые за долгое время он понял, что проблема была не в том, что его заметили.

Проблема была в том, что он сам уже начал играть.

ГЛАВА 6 — Предел

Стадион после тренировки опустел быстро, но не до конца. Ощущение игры всё ещё оставалось в воздухе — в следах на покрытии, в открытых воротах, в незакрытых дверях подсобок. Свет на поле постепенно гас, оставляя только холодные пятна, где недавно двигались игроки.

Джек не уходил сразу. Он стоял у края корта, всё ещё с клюшкой в руке. Дерево было тёплым от тренировки, и это раздражало сильнее, чем он ожидал. Всё, что касалось игры, оставляло след дольше, чем должно было.

Тренер ушёл первым. Игроки — позже, но не все. Некоторые задержались, будто не спешили расходиться после того, что уже произошло. И Джек это чувствовал.

Слова тренера о том, чтобы прийти завтра, не давали никакого давления. Это был не приказ и не просьба — просто факт, сказанный так, будто другого варианта не существовало. И именно это ему не нравилось.

Он медленно снял перчатку с руки, проверяя, как пальцы двигаются после нагрузки. Движение было ровным, привычным. Тело работало так, будто ничего не произошло. Но внутри уже появилось напряжение.

Завтра придёшь снова.

Он услышал это внутри головы, как повтор. И только после этого заговорил сам.

— Я не обязан приходить.

Голос прозвучал спокойно. Без вызова. Без эмоций. Он повернулся к корту, не глядя на конкретного человека.

— Я здесь ненадолго.

Пауза.

— Посмотрел и всё.

Воздух вокруг изменился. Не резко. Постепенно. Как будто пространство стало плотнее. Он заметил движение первым. Не голос. Не шаги. А смещение внимания.

Несколько игроков перестали уходить. И только потом прозвучал голос.

Парень подошёл ближе. Русые волосы, слегка растрёпанные после тренировки. Спокойное лицо, но не расслабленное — в нём было что-то собранное, острое. Он двигался так, будто привык решать вопросы сразу, не откладывая.

Он остановился перед Джеком.

Следующее произошло быстро. Слишком быстро для слов.

Резкое движение — и Джек оказался прижат к стене бокового выхода стадиона. Не удар. Контроль. Точность. Одна рука у горла, не душит, но фиксирует. Достаточно, чтобы остановить любое движение.

Секунды стали длиннее. Шум стадиона отступил куда-то назад. Остался только бетон за спиной, холод стены и дыхание рядом.

Парень не повышал голос. И это было хуже.

— Ты не приходишь сюда, двигаешься как игрок и потом говоришь, что просто посмотрел.

Джек не сопротивлялся сразу. Он оценивал. Позицию. Расстояние. Захват. Баланс.

— Убери руку, — спокойно сказал он.

Ответа сразу не последовало. Парень чуть наклонился ближе, не усиливая давление, но и не ослабляя его. Взгляд был внимательный, холодный, как у человека, который проверяет пределы.

— Здесь так не работает, — сказал он наконец. — Или ты играешь, или ты не заходишь на корт вообще.

Пауза.

Джек выдохнул медленно. Не от усталости. От раздражения. И только тогда его взгляд изменился. Не эмоция. Решение.

— Я не твой игрок, — сказал он.

Тишина стала резче. Парень ещё секунду держал его у стены. Потом ослабил хватку и отпустил. Но не отошёл сразу.

Они стояли слишком близко. Слишком долго для случайной встречи.

— Тогда не двигайся как тот, кто им был, — сказал он тише.

Потом отступил. И ушёл.

Джек остался у стены. Не двигаясь. Не поправляя одежду сразу. Он смотрел в сторону пустого корта.

И впервые за долгое время он понял:

здесь его не просто заметили.

Его уже начали проверять.

ГЛАВА 7 — Без номера

На следующий день Джек пришёл раньше, чем собирался.

Это раздражало.

Он сказал себе, что просто хотел проверить дорогу. Потом — что хотел убедиться, открывают ли боковой вход в то же время. Потом — что хотел посмотреть на корт до тренировки, пока там нет людей. Каждое объяснение звучало достаточно правдоподобно, если не думать о том, что все они были ложью.

Он вернулся.

Вот и всё.

Стадион утром выглядел иначе. Без толпы, без вчерашнего шума, без остатков чужого восторга на трибунах. Холодный свет лежал на покрытии ровными полосами. Ограждение казалось выше. Двери — тяжелее. Камеры — заметнее.

Джек остановился у бокового входа и посмотрел на замок.

Он мог уйти.

Ещё мог.

Позади не было никого. Впереди — только дверь, за которой находился корт, команда и человек, который вчера прижал его к стене так быстро, будто имел право.

Пальцы сами легли на ремень сумки.

Он не взял её с собой. Оставил в мотеле. Ошибка. Или попытка не выглядеть так, будто готов исчезнуть в любую секунду.

Это тоже было ошибкой.

Дверь открылась изнутри.

Маркус Хейл посмотрел на него без удивления.

— Рано.

Джек не двинулся.

— Могу уйти и прийти через восемь минут.

— Можешь.

Пауза.

— Но не уйдёшь.

Джек посмотрел на него.

— Вы всегда так уверены?

— Только когда человек стоит у двери и делает вид, что случайно оказался там, где вчера ему сказали прийти.

Ответить было нечем.

Джек вошёл.

Коридор пах резиной, металлом и влажной тканью. Где-то дальше хлопнула дверь раздевалки, потом раздался смех, короткий и резкий. Команда уже была внутри.

Хейл пошёл впереди.

— Раздевалка слева. Тренировочная форма на лавке.

Джек остановился.

— Я не подписывал контракт.

— Я не давал тебе игровую форму.

— Тогда что это?

— Ткань, в которой удобнее тренироваться, чем в толстовке.

— Мне удобно.

Хейл даже не повернулся.

— На корте мне всё равно, удобно тебе врать или нет.

Джек сжал челюсть.

— Я не ваш игрок.

— Я это запомнил с первого раза.

— Тогда зачем форма?

Хейл остановился у двери раздевалки и посмотрел на него.

— Потому что на моём корте люди не тренируются в уличной одежде. Это правило безопасности, а не признание в любви.

Джек усмехнулся.

— Романтично.

— Дальше будет хуже.

Он открыл дверь и вошёл первым.

Раздевалка замолчала не сразу. Сначала разговоры просто сбились, как шаг на неровной поверхности. Потом взгляды один за другим потянулись к Джеку.

Нора сидела на лавке, завязывая шнурки на щитках. Грей стоял у шкафчика и пил воду прямо из бутылки. Ещё несколько игроков, чьих имён Джек пока не знал, переглянулись слишком быстро, чтобы это выглядело случайно.

Кай Рид стоял у дальней стены.

Живой.

Спокойный.

Слишком спокойный для человека, который вчера держал руку у чужого горла.

Джек посмотрел на него первым.

Кай выдержал взгляд.

Ни извинения.

Ни вызова.

Пока.

Хейл бросил на лавку комплект формы.

— Надень.

Джек посмотрел вниз.

Чёрная ткань. Оранжевый крест **Штормана** груди, неровный, будто не нарисованный, а прорезанный по форме. На спине — номер **17**, такой же оранжевый, резкий, слишком яркий на тёмной основе.

Слишком заметный.

Слишком похожий на то, что должно было стать частью тела.

Джек не взял форму.

Хейл заметил.

— Проблема?

— Номер.

— Это тренировочный номер.

— Нет.

— Нет?

Джек поднял взгляд.

— Без номера.

Раздевалка стала слишком тихой.

Грей перестал пить воду. Нора медленно подняла голову. Кто-то у шкафчиков неловко шевельнулся, но сразу замер.

Хейл смотрел на Джека долго.

— Здесь номера не выбирают после одной тренировки.

— Тогда не давайте.

— Без номера люди путаются в схеме.

— Не перепутаетесь.

— Уверен?

— Да.

Кай тихо сказал от стены:

— Самоуверенно.

Джек не повернул к нему головы.

— Живёшь с этим каждый день?

— В основном страдают окружающие.

— Заметно.

Нора едва слышно фыркнула.

Хейл не улыбнулся.

Он взял форму обратно, развернулся к шкафу у стены и достал другой комплект. Бросил на лавку.

— Это временно.

Джек посмотрел.

Та же чёрная основа. Тот же оранжевый крест **Штормана** груди. Но спина была пустой. Никакой цифры. Никакого номера. Только тёмная ткань, которая не пыталась назвать его вместо имени.

Пустота выглядела неправильной.

Именно поэтому она была лучше.

— Переодевайся, — сказал Хейл. — Пять минут.

Джек взял форму.

Ткань была лёгкой, плотной, почти прохладной в руках. Оранжевая краска на кресте чуть шероховато цеплялась под пальцами.

Он ненавидел форму.

Любую.

Форма означала принадлежность. Принадлежность означала контроль. Контроль означал, что кто-то снова решит, где ему стоять, когда двигаться и как называться.

Но эта форма была без номера.

Пока.

Джек переоделся быстро, отвернувшись к шкафчику. Чёрная ткань села по телу не так, как старая толстовка. Она не скрывала. Она показывала. Линию плеч, худобу, старые привычки движения, то, как он держит спину даже тогда, когда пытается выглядеть расслабленным.

Оранжевый крест на груди раздражал.

Слишком яркий.

Слишком живой.

Он поймал в металлической дверце шкафчика своё отражение.

Серые волосы.

Зелёные линзы.

Чужое лицо.

Чёрная форма **Шторма**.

Без номера.

— Тебе идёт, — сказал Грей.

Джек медленно повернул голову.

— Повтори.

Грей поднял руки.

— Не идёт.

Нора посмотрела на него с усталостью.

— Ты прожил в этой раздевалке меньше минуты с ним и уже выбрал смерть?

— Я просто поддержал.

— Не поддерживай.

Кай оттолкнулся от стены.

— На корт.

Джек наконец повернулся к нему.

— Ты капитан?

— Да.

— Сочувствую команде.

— Мы держимся.

— Плохо?

— С переменным успехом.

Хейл хлопнул ладонью по двери.

— Закончили знакомство.

Команда двинулась к выходу.

Кай задержался на секунду рядом с Джеком.

— Вчера ты был разговорчивее.

Джек посмотрел на него сбоку.

— Вчера ты был ближе к моей шее.

Кай не отвёл взгляд.

— Я не душил.

— Я заметил.

— Если бы хотел, ты бы тоже заметил.

Джек медленно повернулся к нему полностью.

— Попробуй ещё раз — и заметишь ты.

Пауза.

Нора, уже стоявшая в дверях, сказала:

— О, отлично. Второй день, а они уже общаются как родные.

— Вест, — сказал Хейл.

— Молчу.

Кай отступил первым.

Не резко. Не с вызовом.

Просто освободил проход.

Джек это заметил.

И из-за этого разозлился ещё сильнее.

На корте холодный воздух ударил в лицо. Свет прожекторов отражался от покрытия. Игроки расходились по линиям, и форма **Шторма**в движении выглядела иначе, чем в раздевалке: чёрные силуэты, оранжевые кресты и полосы, вспышки номеров у нападающих, когда они разворачивались спиной. Будто по тёмному полю двигались трещины с огнём внутри.

Джек встал не туда, куда его поставили бы в Северном Кресте.

Специально.

Хейл заметил.

— Левее.

Джек сдвинулся.

— Ещё.

Он сдвинулся.

— Достаточно.

Первая часть тренировки была простой. Разминка. Линии. Повороты. Работа ног. Передачи на короткой дистанции.

Джек держался.

Он не показывал всё. Не ускорялся там, где мог. Не перехватывал каждый мяч, который видел раньше остальных. Не забирал лишнее пространство. Не входил в чужие маршруты слишком точно.

Сдерживаться было сложнее, чем играть.

Нора заметила на третьем упражнении.

— Ты тормозишь.

— Нет.

— Да.

— Это мой темп.

Она посмотрела на него так, будто он только что оскорбил её лично.

— Это темп человека, который делает вид, что у него нет ног.

Грей, проходя мимо, добавил:

— Или совести.

— При чём здесь совесть? — спросила Нора.

— Не знаю. Звучало уверенно.

Джек поймал передачу, не глядя на них.

— Вы всегда разговариваете во время тренировки?

— Только когда рядом кто-то раздражающий, — ответила Нора.

— Тогда вы должны говорить постоянно.

Она улыбнулась.

— Уже лучше.

Кай двигался в другой группе, но взглядом держал весь корт. Джек чувствовал это так же ясно, как чувствовал линии под ногами. Капитан не смотрел постоянно. Он просто отмечал. Кто где стоит. Кто сорвался раньше. Кто отстаёт. Кто врёт движением.

Когда Хейл поставил их в одну связку, Джек понял, что это сделано специально.

— Кай ведёт правый сектор, Нора режет линию, Грей закрывает обратный угол. Лиам идёт вторым темпом.

Имя прозвучало чужим.

Но лучше, чем номер.

Джек занял позицию.

Кай подъехал ближе.

— Не сорвись раньше.

— Следи за собой.

— Я и слежу.

— Плохо.

— Ты ещё не видел плохо.

Свисток.

Связка пошла быстро.

Кай ушёл первым. Нора срезала линию. Грей закрыл угол. Джек видел разрыв раньше сигнала. Видел, куда нужно войти. Видел, как можно забрать мяч и закончить движение быстрее, чем схема успеет раскрыться.

Тело хотело уйти.

Он остановил себя.

На полсекунды.

Потом всё равно сорвался.

Слишком рано.

Кай резко перестроился, не дал столкнуться с Норой и выбил мяч к борту.

Свисток.

— Стоп, — сказал Хейл.

Джек замер.

— Ты не ждёшь.

— Жду.

— Нет. Ты терпишь. Это другое.

Кай поднял клюшку на плечо.

— Он решил, что умнее схемы.

— Я был умнее схемы.

— Тогда почему мяч у борта?

Джек посмотрел на него.

— Потому что ты помешал.

— Потому что ты вошёл не туда.

— Я вошёл туда, где был разрыв.

— Разрыв был не для тебя.

Эта фраза прозвучала слишком знакомо.

Не словами.

Смыслом.

Не для тебя.

Не твоя линия.

Не твой маршрут.

Не твой выбор.

Джек почувствовал, как пальцы сильнее сжали клюшку.

Хейл сказал спокойно:

— Ещё раз.

И они повторили.

На этот раз Джек ждал.

Не потому что доверял.

Потому что хотел доказать, что может.

Сигнал пришёл позже, чем хотелось. Кай дважды сменил направление, Нора увела защитника, Грей открыл обратный угол. Джек вошёл во вторую линию ровно тогда, когда схема наконец дала ему место.

Мяч пришёл к нему.

Он принял.

Повернул.

Не пробил.

Отдал дальше.

Нора забрала передачу и завершила связку.

Свисток.

Хейл кивнул один раз.

— Уже похоже на команду.

Джеку не понравилось, как это прозвучало.

После третьей связки он почти обошёл Кая.

Почти.

Капитан закрыл его корпусом у линии, не нарушая правила, не касаясь лишнего, просто встал так, что пройти можно было только ценой столкновения. Джек увидел выход. Узкий, опасный, но возможный.

Он мог пройти.

Слишком легко.

Он остановился.

Кай повернул голову.

— Почему не пошёл?
— Не захотел.
— Врёшь.
— Привыкни.
Кай смотрел на него несколько секунд.
— Здесь не Северный Крест.
Мир сузился.
Сначала до слов.
Потом до дыхания.
Потом до пустого места между ними.
Джек очень медленно повернулся к нему.
— Что ты сказал?
Кай не отступил.
— Ты двигаешься как северная школа.
— Откуда ты знаешь?
— По движению.
— Я спросил не это.
Хейл оказался ближе, чем Джек ожидал.
— Рид.
Кай замолчал.
Но было поздно.
Джек уже слышал только одно.
Северный Крест.
Он снял клюшку с позиции и пошёл к борту.
— Я ухожу.
Хейл не повысил голос.
— Нет.
Джек остановился.
— Нет?
— Тренировка не закончена.
— Для меня закончена.
— Тогда положи клюшку и скажи это не спиной.
Джек обернулся.
— Я не играл за Северный Крест.
Кай смотрел на него.
Хейл тоже.
Нора и Грей молчали за спиной.
Джек понял, что сказал слишком много, только когда слова уже повисли в воздухе.
Он медленно добавил:
— Я был там.
Разница была огромной.
И, кажется, Хейл её услышал.
Тренер не подошёл ближе.
— Хорошо.
Джек почти рассмеялся.
— Хорошо?
— Да.
— Вы не знаете, что это значит.
— Верно.

Пауза.

— Но я знаю, что здесь не Северный Крест.

Джек смотрел на него.

Хейл продолжил:

— Здесь отвечают на имя. Не на номер.

Слова ударили не сразу.

Сначала они просто прозвучали.

Потом дошли.

Потом стало трудно стоять так, будто ничего не изменилось.

Джек отвёл взгляд первым.

— Я не ваш игрок.

— Сегодня — нет.

— И завтра нет.

— Завтра посмотрим.

Хейл достал из кармана пластиковую карту и протянул ему.

Джек не взял.

— Что это?

— Гостевой допуск.

На пластике было написано:

ГОСТЕВОЙ ДОПУСК

Ни имени.

Ни номера.

Только эмблема **Шторма**— оранжевый крест на чёрном фоне.

Джек смотрел на карту.

— Это ничего не значит.

— Пока да.

— Я могу не прийти.

— Можешь.

— Вы всегда так отвечаете?

— Когда это правда.

Джек взял карту.

Пластик был холодным.

Слишком лёгким для вещи, которая почему-то ощущалась тяжёлой.

В мотель он вернулся пешком.

Не сразу.

Сначала долго шёл по улицам Нортбриджа, выбирая маршруты без смысла, сворачивая там, где не нужно, проверяя отражения в витринах. Гостевой допуск лежал в кармане и раздражал сильнее, чем должен был.

В комнате четырнадцать всё было на месте.

Дверь.

Окно.

Сумка.

Стол.

Кровать.

Он положил карту на стол.

Посмотрел.

Потом убрал в сумку.

Не в дальний карман.

Сверху.

Это тоже ничего не значило.

Он поставил будильник на 05:15.

Потом долго сидел на краю кровати, не снимая обуви, и смотрел в темноту.

Форма **Шторма** всё ещё пахла чужим кортом.

Чёрная ткань.

Оранжевый крест.

Пустая спина.

Без номера.

И почему-то именно это мешало уснуть сильнее всего.

ГЛАВА 8 — Чужой на корте

Джек проснулся раньше будильника.

05:07.

Семь минут до сигнала.

Он лежал неподвижно, глядя в потолок, и несколько секунд не понимал, где находится. Потом комнату вернули запах старого ковра, тусклый свет из окна, трещина на корпусе телевизора и тяжесть сумки у кровати.

Мотель.

Нортбридж.

Комната четырнадцать.

Он медленно сел.

Тело не болело так, как должно было после тренировки. Это раздражало. Боль была понятной. Боль говорила, где граница. Отсутствие боли значило, что он сдерживался слишком хорошо или слишком плохо.

Джек провёл ладонью по лицу и поднялся.

Перед зеркалом он задержался дольше обычного. Проверил линзы. Волосы. Тон у скулы. Старый след возле губы. Потом опустил взгляд ниже.

Шея.

Он всё равно проверил её, хотя явного следа уже почти не осталось. Кожа ничего не показывала, но тело помнило лучше зеркала.

Одна рука у горла.

Не душит.

Фиксирует.

Джек резко отвернулся.

Будильник на телефоне завибрировал на столе.

05:15.

Он выключил его почти сразу.

Сумку проверил дважды. Деньги. Документы. Сим-карты. Косметика. Сложенный лист. Гостевой допуск **Шторма** лежал сверху, как будто сам выбрал себе место. Чёрный пластик. Оранжевый крест. Белые буквы.

ГОСТЕВОЙ ДОПУСК

Джек смотрел на него несколько секунд.

Потом сунул в карман.

На улице было серо и холодно. Нортбридж только просыпался: редкие машины проезжали по мокрому асфальту, где-то гудел мусоровоз, в окнах первых кофеен загорались лампы. Люди, которые выходили так рано, почти не смотрели друг на друга. Утро делало всех временно невидимыми.

Это было удобно.

Стадион встретил его закрытыми дверями и светом над боковым входом.

Джек остановился у камеры.

Не прямо под ней.

Чуть в стороне.

Пропуск лежал в кармане. Он мог приложить его и войти. Мог не прикладывать. Мог развернуться и уйти в мотель, забрать сумку, сесть на первый автобус куда угодно.

Он достал карту.

Пластик щёлкнул по считывателю.

Дверь открылась.

Ошибка стала официальной.

В коридоре было тихо. Слишком тихо для стадиона. Шаги отдавались от стен коротким эхом. Джек прошёл внутрь, не снимая капюшона, и остановился у развилки.

Раздевалка слева.

Корт прямо.

Кабинет тренера справа.

— Рано.

Голос Хейла прозвучал из правого коридора.

Джек не вздрогнул.

Почти.

Тренер стоял с бумажным стаканом кофе в руке и планшетом под мышкой. Выглядел так, будто либо уже давно не спал, либо не собирался начинать.

— Могу уйти и прийти через восемь минут, — сказал Джек.

— Можешь.

Пауза.

— Но не уйдёшь.

Джек посмотрел на него.

— У вас мало новых фраз.

— Старые работают.

Хейл кивнул в сторону раздевалки.

— Форма там же.

— Без номера?

— Без номера.

Ответ был слишком быстрым.

Джек не сразу двинулся.

— Вы специально?

— Да.

— Хотя бы не врётё.

— Это экономит время.

В раздевалке было пусто. На лавке лежала тренировочная форма: чёрная майка, тёмные шорты, защитные элементы, перчатки. На груди — оранжевый крест **Шторма**, неровный, будто сделанный из разломов. На спине не было ничего.

Пусто.

Никакой цифры.

Джек взял майку и несколько секунд держал её в руках.

Ткань была такой же, как вчера. Но теперь он уже знал, как она сядет. Знал, как оранжевый крест будет цепляться взглядом в зеркале. Знал, как пустая спина будет ощущаться не свободой, а временным разрешением не быть названным цифрой.

Он переделался быстро.

Когда вышел на корт, там уже были Нора и Грей. Нора разминала плечо, Грей сидел на борту и пытался открыть бутылку зубами.

— Используй руки, — сказала Нора.

— Я спортсмен. Моё тело — инструмент.

— Тогда береги инструмент, который говорит глупости.

Грей заметил Джека и поднял бутылку.

— О, без номера вернулся.

Нора закрыла глаза.

— Грей.

— Что?

— Иногда лучше молчать.

— Я же просто

— Вот это и проблема.

Джек прошёл мимо них.

— Продолжайте. У вас почти получилось выглядеть командой.

Грей оживился.

— Это был комплимент?

— Нет.

— Звучало как комплимент.

— Тебе часто кажется.

Нора посмотрела на Джека внимательнее, потом на форму.

— Без номера лучше?

Джек замер на полшага.

Вопрос был не насмешкой.

И это делало его опаснее.

— Не хуже, — ответил он.

Она кивнула, будто этого достаточно.

Кай пришёл последним.

Чёрная форма нападающего сидела на нём так, будто он не замечал её веса. Оранжевые полосы тянулись по плечам и бокам, крест на груди казался грубее, чем у остальных, а номер на спине вспыхивал каждый раз, когда он поворачивался. У капитана всё выглядело не украшением, а предупреждением.

Он остановился у входа на корт и посмотрел на Джека.

— Ты всё-таки пришёл.

— Ты всё-таки умеешь замечать очевидное.

— Стараюсь развиваться.

— Медленно.

— Зато стабильно.

Хейл вышел следом.

— Сегодня базовая работа. Без лишнего геройства, без попыток доказать, что вы быстрее схемы, и без разговоров, которые заканчиваются угрозами.

Кай посмотрел на Джека.

— Кажется, это нам.

— Кажется, тебе.

— Я капитан. Меня нельзя исключать из командных замечаний.

— Очень жаль.

Хейл хлопнул планшетом по ладони.

— Рид. Лиам. Если закончили строить отношения через взаимное раздражение, начнём тренировку.

Имя снова прозвучало чужим.

Лиам.

Не Джек.

Не Седьмой.

Пока так было лучше.

Хейл разделил игроков на группы.

— Первая: Рид, Вест, Грей. Вторая: Ривз, Мэл, Сайлас. Третья: Лиам.

Джек поднял взгляд.

— Один?

— Один.

— Почему?

— Потому что я ещё не знаю, где ты сломаешь тренировку.

— Я не ломаю тренировки.

Хейл посмотрел на него.

— На прошлой тренировке сломал.

Джек замолчал.

Грей тихо сказал:

— Звучит почти как достижение.

Нора ткнула его локтем.

— Молчи.

Хейл пост

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.